

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 3, pp. 422–435, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(575.23-25) «19»
DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-422-435

Сарт-калмаки Пржевальского уезда Семиреченской области в начале XX в.

Фиалка Нуруевна Мийманбаева¹, Ардак Серикбаевна Абдирайымова², Мира Мухтаровна
Айтказина³

¹ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-8900-7262. E-mail: m.fialka58@mail.ru

² Академия логистики и транспорта (д. 97, ул. Шевченко, 050012 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, профессор

 0000-0002-7896-418X. E-mail: ardak.abdiraimova@gmail.com

³ Академия логистики и транспорта (д. 97, ул. Шевченко, 050012, Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, доцент

 0000-0001-7169-6509. E-mail: m-tangut@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Мийманбаева Ф. Н., Абдирайымова А. С., Айтказина М. М., 2022

Аннотация. *Введение.* Исследование экономического положения исык-кульских сарт-калмаков Семиреченской области в начале XX в. обусловлено тем, что данная проблема не нашла освещения в исторической литературе. *Цель исследования* — рассмотреть традиционную систему ведения хозяйства сарт-калмаков, определить ее тип и проанализировать переход их к оседлости. *Материалы и методы.* Содержание статьи основано на применении как общенаучных, так и конкретно-исторических методов, в том числе количественного анализа. В работе использованы материалы центральных архивов России, а также статистические материалы по обследованию киргизского и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, проводившемся в 1913 г. в Пржевальском уезде под руководством П. П. Румянцева, в ходе которого рассматривались и хозяйства сарт-калмаков. Анализ статистических материалов позволил произвести реконструкцию хозяйства сарт-калмаков в начале XX в. и определить его тип. *Результаты.* Поселившись в Исык-Кульском (Пржевальском) уезде, в семи урочищах вокруг г. Каракола, сарт-калмаки занимались скотоводством и, частично, земледелием, т. е. продолжали вести свое традиционное хозяйство. *Выводы.* Показано, что к началу XX в. сарт-калмаки уже не обладали достаточным количеством пастбищ и скота для занятия скотоводством и вынуждены были заниматься и земледелием. Но занятие земледелием

ем не играло основной роли в их хозяйстве и носило подсобный характер. Недостаток земли для посевов и сенокосов заставлял сарт-калмаков заниматься промыслами. Для них был характерен полуседельный тип ведения хозяйства, т. е. можно говорить об изменении у сарт-калмаков системы ведения хозяйства, а также изменении условий всего строя экономической жизни.

Ключевые слова: Семиреченская область, Пржевальский уезд, сарт-калмаки, экономическое положение хозяйства, скотоводство, земледелие, сельхозинвентарь, промыслы, процесс оседания

Для цитирования: Мийманбаева Ф. Н., Абдирайымова А. С., Айтказина М. М. Сарт-калмаки Пржевальского уезда Семиреченской области в начале XX в. // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 422–435. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-422-435

Sart Kalmyks of Przhevalsky Uyezd (Semirechenskaya Oblast) in the Early 20th Century

*Fialka N. Miymambaeva*¹, *Ardak S. Abdiraiymova*², *Mira M. Aitkazina*³

¹ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-8900-7262. E-mail: m.fialka58@mail.ru

² Academy of Logistics and Transport (97, Shevchenko St., 050012 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Professor

 0000-0002-7896-418X. E-mail: ardak.abdiraiymova@gmail.com

³ Academy of Logistics and Transport (97, Shevchenko St., 050012 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-7169-6509. E-mail: m-tangut@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Miymambaeva F. N., Abdiraiymova A. S., Aitkazina M. M., 2022

Abstract. Introduction. Economic conditions to have experienced by the Issyk-Kul Sart Kalmyks of Semirechenskaya Oblast in the early 20th century remain uninvestigated in historical literature, which makes the study relevant enough. **Goals.** The work aims to consider the traditional Sart Kalmyk system of farming, define its type, and analyze the transition to settled life. **Materials and methods.** The study employs both general scientific and specific historical research methods, including that of statistical analysis. The work examines materials from Russia's central archives, as well as statistical survey data on economic and land use practices of the Kyrgyz — including households of Sart Kalmyks — and Russian old-timers collected in Przhevalsky Uyezd (Semirechenskaya Oblast) under the guidance of P. P. Rumyantsev in 1913. Analysis of statistical materials yields a reconstruction of the Sart Kalmyk economy in the early 20th century and determines its type. **Results.** The Sart Kalmyks to have inhabited several localities around Karakol in Issyk-Kul (Przhevalsky) Uyezd were engaged in livestock breeding and, in part, crop farming, i.e. were following their traditional economic practices. **Conclusions.** However, by the beginning of the 20th century the Sart Kalmyks no longer possessed sufficient pastures and livestock to specialize in breeding only, and were forced to tackle arable farming too, though the latter played no crucial role in their economy remaining an auxiliary sector. The lack of arable land and hayfields forced the Sart Kalmyks to engage in additional occupational activities. So, the population was characterized by a semi-sedentary type of farming, i.e. the period witnessed a change in the Sart Kalmyks' economic system proper and respective conditions at large. **Keywords:** Semirechenskaya Oblast, Przhevalsky Uyezd, Sart Kalmyks, economic conditions of households, livestock breeding, crop farming, agricultural implements, additional occupational activities, sedentarization

For citation: Miymambaeva F. N., Abdiraiymova A. S., Aitkazina M. M. Sart Kalmyks of Przhevalsky Uyezd (Semirechenskaya Oblast) in the Early 20th Century. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 422–435. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-422-435

Введение

Целью данной работы является описать жизнь сарт-калмаков в Семиреченской области, в частности в Пржевальском уезде, состояние их хозяйства, выявить изменения в системе ведения хозяйства, установить историю перехода сарт-калмаков к оседлости в начале XX вв.

Экономическое положение хозяйства сарт-калмаков в начале XX в. не нашло должного отражения в трудах ни дореволюционных, ни советских авторов. В научной литературе наиболее известной является работа монголоведа А. В. Бурдукова «Каракольские калмыки (сарт-калмаки)» [Бурдуков 1935], который совершил этнолого-лингвистическую поездку к сарт-калмакам, живущим вблизи г. Каракола (бывшего Пржевальска) летом 1929 г. по поручению Монгольской комиссии Всесоюзной Академии наук. В данной работе, наряду с изложением истории переселения калмыков в Семиречье, в частности в Пржевальский уезд, коротко говорится и о действиях сарт-калмаков в период восстания 1916 г., дается характеристика земельных угодий и хозяйства сарт-калмаков в советский период (до 1929 г.).

В трудах Н. Л. Жуковской, Б. З. Нанзатова и М. М. Содномпиловой отражены сведения о численности, хозяйстве, религии, языке, семейно-брачных отношениях сарт-калмаков в советский период и на современном этапе [Жуковская 1980: 157–166; Нанзатов Содномпилова 2012: 28–49].

Других сведений о хозяйственных занятиях сарт-калмаков в начале XX в. в литературе не имеется, что и обуславливает актуальность данной статьи.

Материалы и методы

При выполнении данного исследования, основанного на принципах историзма, применялись сравнительно-исторический метод и количественный анализ.

В статье использованы материалы российских архивов: Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 400. Азиатская часть) [РГВИА. Ф. 400] и Российского государственного историческо-

го архива (Ф. 391. Переселенческое управление Министерства земледелия) [РГИА. Ф. 391].

Важнейшим источником являются опубликованные статистические отчеты под общим названием «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева» [Материалы... 1916]. Подготовка этих «Материалов...» имеет свою историю. Для привлечения в Туркестанский край русского крестьянства правительством было принято решение о создании туркестанской Переселенческой организации. В январе 1904 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ Государственным советом была сформирована особая временная партия для образования переселенческих участков в Семиреченской области. С 1909 по 1913 гг. начались работы Семиреченской статистической партии Переселенческого управления с целью создания земельного фонда для переселенцев-крестьян [Мийманбаева и др. 2019: 784]. По итогам деятельности этой статистической партии и были разработаны «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области» [Материалы... 1916]. Наряду с киргизскими и русскими переселенческими хозяйствами были обследованы в 1913 г. и хозяйства сарт-калмаков Пржевальского уезда Семиреченской области.

Такой массовый статистический источник начала XX в., как «Материалы...», использован в полной мере в данном исследовании. Изучение хозяйства местного населения в Семиречье совпадало с нуждами столыпинской аграрной политики России. Программа исследования киргизского хозяйства, в том числе и хозяйства сарт-калмаков, совпадает с программой, применявшейся при описании русских крестьянских хозяйств в земской статистике. Эта программа заключалась в сплошной подворной переписи хозяйства сарт-калмаков — по зимовкам, расположенным в семи урочи-

цах. Подворная карточка содержала в себе вопросы о составе населения, грамотности, промыслах, найме работников и пастухов, о количестве построек, сельскохозяйственного инвентаря, численности скота на момент переписи, количестве павшего скота в джунт 1912–1913 г., о стойловом содержании скота зимой, о сенокосах, о пашнях на поливных и неполивных землях, о сдаче и аренде земли, о численности наемных рабочих, о садоводстве. Сбор материалов, производившийся экспедиционным способом, обеспечивал высокую достоверность собранных материалов.

К недостаткам данного источника относится то, что статистики группы П. П. Румянцева не дифференцировали хозяйства ни по количеству скота, ни по количеству земли, а приводят данные по урочищам и в целом по Сарт-калмакской волости¹ (возможно, это было связано с небольшим количеством хозяйств), что не позволяет выделить социальные группы и определить уровень развития общественных отношений в хозяйстве сарт-калмаков. «Материалы...» являются единственным опубликованным источником, характеризующим все стороны экономической жизни сарт-калмаков в начале XX в.

Однако статистические данные не могут дать информацию об условиях аренды, обработке земли, уборке урожая, характере найма, поэтому сведения о сарт-калмаках, собранные и сгруппированные в таблицах, были нами изучены, перегруппированы и на основе этих данных выведены средние данные о количестве человек в семьях, количестве скота, земли, инвентаря и проч., определен удельный вес скота и земли в хозяйствах и др.

Население и хозяйства сарт-калмаков в начале XX в.

Основной задачей предпринятого в начале XX в. сплошного статистического исследования Семиречья являлось выяснение условий землевладения и количественный учет землепользования кочевников, а также определение типов их хозяйств и средних размеров хозяйства каждого типа. Выполнению этой задачи способствовал

¹ Официальное название волости — Старшинство сарт-калмыков.

пересчет нами статистического материала, собранного комиссией П. П. Румянцева, что позволило обнаружить нормы земельного обеспечения кочевых хозяйств и определить земельные излишки для русских крестьян-переселенцев, которые образовались бы при наделении землей кочевников по этим нормам. В докладной записке начальнику Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия в апреле 1909 г. П. П. Румянцев изложил план реорганизации статистических работ в Семиречье: «В центре программ статистического исследования должны быть наряду с вопросами относительно границ и условий киргизского землепользования вопросы о системе арыков и об условиях пользования ими. Статистик должен выяснить состав каждой киргизской общины, определить по живым урочищам² границы ее землепользования, нанеся их на составляющуюся им схематическую карту, внутри границ общины должны быть определены отдельные уголья и нанесена сеть арыков. Вышеуказанные вопросы, наряду с вопросами об условиях пастбищного и стойлового содержания скота и кочеваний киргиз, о сенокосении, земледелии составят содержание так называемых общинных и аульных бланков. Сюда же относится выяснение естественно-исторических условий местности. Я находил бы полезным работы статистиков по этому вопросу возможно тесно согласовать с работами специалистов-почвоведов и ботаников. Учет киргизских хозяйств будет производиться путем сплошной подворной переписи» [РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1354. Л. 17, 17об., 18].

Статистики группы П. П. Румянцева в 1913 г. обследовали киргизские хозяйства Пржевальского уезда, а также хозяйства сарт-калмаков, проживавших в Сарт-калмакской волости.

Сарт-калмакская волость состояла из 35 зимовок (кстау), во главе которых стояли аксакалы (по их именам и назывались зимовки). Кстау находились в 7 урочищах: Бёрбаш, Челпек, Каракол, Зындан, Ак-Мор-

² Живые урочища — это озера, реки, ущелья, буераки, не меняющие своих естественных границ, закрепляемые населением искусственными межевыми знаками.

чи, Кара-Кия, Ага-Булак. В волости имелось 366 хозяйств: урочище Бёрбаш включало 17 зимовок-кстау, в которых располагалось 153 хозяйства; урочище Челпек — 5 зимовок, в которых было 85 хозяйств; урочище Каракол — 8 зимовок с 70 хозяйствами; урочище Зындан — 2 зимовки, в которых числилось 23 хозяйства; в урочищах Ак-Морчи, Ага-булак и Кара-Кия было по одной зимовке, в них имелось соответственно 19, 9 и 7 хозяйств.

Из 366 хозяйств 6 были посторонними, т. е. сартовскими или тюркскими, скорее всего, это были хозяйства уйгуров, кото-

рые проживали на зимовке Ак-Морчи. Из остальных 360 хозяйств волости 102 были оседлыми, что составляло 30,2 % хозяйств; 258 хозяйств вели кочевой образ жизни. Из 366 хозяйств 27 числились отсутствующими, т. е. в момент переписи откочевали в поисках лучших пастбищ или лучшей жизни либо в другую волость или уезд, либо — в Китай. Практически каждая четвертая семья была молодой, выделившейся из отцовского дома, но из источника неясно, какой образ жизни вела такая семья — оседлый или кочевой.

Таблица 1. Хозяйства Старшинства сарт-калмаков

[Table 1. Households of Sart Kalmyk Seniority (Volost)]

Урочище	Зимовок (кстау) по аксакалу	Всего хоз-в	Оседлых	Кочевых	Посторонних	Отау (выделившаяся молодая семья)	Отсутствующие
Бёрбаш	17	153	33	120	–	27	14
Чельпек	5	85	26	59	–	14	4
Каракол	8	70	20	50	–	20	5
Зындан	2	23	6	17	–	6	2
Ак-Морчи	1	19	11	2	6	11	2
Кара-Кия	1	7	2	5	–	2	–
Ага-Булак	1	9	4	5	–	5	–
Всего:	35	366	102	258	6	85	27

Источник: [Материалы 1916: 88–89].

Всего населения в Сарт-калмакской волости, по данным П. П. Румянцева, было 2 262 чел. [Материалы... 1916: 89]. Удельный вес женщин составлял 83,75 % по отношению к мужчинам, что характерно для кочевого или полукочевого общества. В целом на одно хозяйство приходилось в среднем 6,18 чел., в том числе мужчин — 3,66 чел., женщин — 3,06 чел. Средний размер семьи был 6,28 чел., люди работоспособного возраста составляли в ней 2,95 чел.: подростков и стариков, т. е. людей полуробочего, по определению статистиков, возраста, приходилось на семью в среднем по 0,84 чел., на одну семью в среднем было 2,48 ребенка (подсчитано нами на основе: [Материалы... 1916: 415].

Данные о количестве детей и подростков свидетельствуют о большой детской смертности, до подросткового возраста доживали не все рожденные дети. Высокая детская смертность объясняется эпидемическими заболеваниями: сыпным тифом и гриппом, оспой и чумой, скарлатиной и дифтерией — при практически полном отсутствии медицинской помощи [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3164. Л. 5; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4164. Л. 10; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4370. Л. 9–9об.].

А. В. Бурдуков отмечал, что на вид калмаки здоровый, трудолюбивый, жизнеспособный народ. Старики у них крепкие, как дубы. Среди них туберкулезные и венерические болезни не распространены [Бурдуков 1935: 70].

Таблица 2. Население Сарт-калмакской волости в 1913 г. (чел.)

[Table 2. Population of Sart Kalmyk Volost, 1913 (individuals)]

Число хоз-в	Население	Всего	Взрослые 18–60 лет	Полурабоч. возр. 13–17 и св. 60 лет	Дети	Взрослые 17–55 лет	Полурабоч. возр. 16–55 и св. 55 лет	Дети
360	Мужчин	1 231	591	170	470	–	–	–
	Женщин	1 031	–	–	–	474	134	423
	Лица обоего пола	2 262						
	Дети обоего пола	893						

Источник: [Материалы... 1916: 350].

Если посмотреть население в разрезе, то удельный вес взрослых работоспособных мужчин составлял 48,82 %; процент мужчин полурабочего возраста, т. е. подростков и стариков, был 13,80 %, дети — 38,18 %. В среднем на 1 хозяйство приходилось 1,3 мальчиков в возрасте до 12 лет [Материалы... 1916: 350].

В группе женщин взрослые работоспособные составляли 45,97 %, женщины полурабочего возраста составляли 12,99 %, девочки до 15 лет составляли 41,02 %. В среднем на одну семью приходилось 1,17 девочек, их было меньше, чем мальчиков. Отсюда видно, что либо рождаемость у сарт-калмаков была невысокой, либо смертность в детском возрасте была высокой.

Если в целом говорить о грамотности сарт-калмаков, то мужчин, говоривших по-русски, было всего 15 из 1 231 чел., грамотных и учивших русский язык — всего 7 чел. (1,21 %), вероятно, это были дети,

обучавшиеся в русско-туземной школе, которая существовала в Пржевальске; грамотных и обучавшихся киргизскому языку, т. е. обучавшихся в мектебах, — 91 чел. Таким образом, процент грамотности среди мужчин составлял 7,96 %. Среди женщин грамотных и говоривших по-русски не было, грамотных и изучавших киргизский язык — всего 1 чел. Это свидетельствует о том, что в начале XX в. сарт-калмаки уже начинали утрачивать свою письменность, обучались в мусульманских школах — мектебах, для них не было создано школ с изучением родного языка на ойратской письменности. А. В. Бурдуков отмечает, что в 1911 г. в сел. Чельпек усилиями ее жителей была построена религиозная школа — мектеб: «она имеет прекрасный дом, сложенный из сырца на каменном фундаменте, снаружи выбеленный известкой, с железной крышей» [Бурдуков 1935: 71]. Тогда же была построена мечеть [Бурдуков 1935: 71].

Таблица 3. Занятие промыслами в Сарт-калмакской волости (хозяйств)
[Table 3. Additional occupational activities (by households) in Sart Kalmyk Volost]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Число хоз-в с промысл.	Число хозяйств, отпуск-х батраков	Число хоз, заним. проч. промыс.	Число хоз-в с наемн. работниками	Число нанят. работников
Бёрбаш	17	153	55	33		13	11
Чельпек	5	85	29	13		9	14
Каракол	8	70	28	11		1	1
Зындан	2	23	7	3		–	–
Ак-Морчи	1	19	6	6		–	–
Кара-Кия	1	7	1	–		2	2
Ага-Булак	1	9	2	1		1	1
Всего:	35	366	128	67	64	26	29

Источник: [Материалы... 1916: 89, 416–417].

Основные занятия сарт-калмаков

Из таблицы видно, что число хозяйств с промыслами составляло 34,9 % от всех хозяйств волости. Процент хозяйств, отпускавших батраков в основном на сельскохозяйственные работы, был 18,61 %, число хозяйств, занимавшихся прочими промыслами, составляло 64 ед. (17,7 %). К прочим промыслам статистики относили занятия промыслами в промышленности, которыми занимались 4 хозяйства, занятие торговлей и предпринимательством — 28 хозяйств; занимавшихся самостоятельным ремеслом и кустарным делом — 15 хозяйств, службой и свободными профессиями занималось 17 хозяйств.

В 67 хозяйствах, занимавшихся промыслами в сельском хозяйстве, батрачили 95 человек, т. е. это были люди, нанимавшиеся в пастухи или на осенне-весенние полевые работы, для сбора урожая и прочих полевых работ. Они нанимались на 1 год, полгода, по-сезонно, т. е. на 1–3 месяца, поденно и сделно. Торговлей и предпринимательством занимались 28 человек в 28 хозяйствах: по-видимому, это были наиболее предприимчивые главы зажиточных семейств. Занимались они в основном меновой и мелкой торговлей; промысловую деятельность в области промышленности осуществляли 4 хозяйства и, соответственно, 4 человека, предполагаем, что это были кузнецы; самостоятельных ремесленников и кустарей было 15 человек в 15 хозяйствах.

У сарт-калмаков, занимавшихся полукочевым скотоводством, такие домашние промыслы были органически связаны с экстенсивным животноводством. Домашняя

выделка кож и овчин была работой мужчин. Овчина шла на пошив теплой верхней одежды, а выделка кожи позволяла изготавливать узды, подпруги, камчи (ногайки), чехлы, ремни, сбруи, обувь и т. д. [История... 1986: 139].

Службой и свободными профессиями занимались 17 человек в 17 хозяйствах; к этой категории «промышленников» можно отнести мулл, учителей, знахарей (бакши).

Если соотнести оседлость и занятия сарт-калмаков промыслами, то здесь можно проследить определенную корреляцию. Все урочища, где проходили зимовки сарт-калмаков, располагались вокруг г. Каракола, занятия различными промыслами здесь были связаны, по-видимому, с обслуживанием населения города.

Практически треть всех хозяйств волости (102 хозяйства, или 30,2 %) вела оседлый образ жизни, т. е. занималась земледелием, садоводством, лесоводством, выпечкой хлеба, продажей производимых товаров и др. [Материалы... 1916: 88].

Хозяйств, отпускавших батраков на работу, было 67, а хозяйств, нанимавших рабочих, — немного (26), последние составляли 7,22 % всех наличных хозяйств, из них было 15 хозяйств со «сроковыми» работниками, т. е. нанимаемыми на осенне-весенние полевые работы, сбор урожая, 11 хозяйств нанимало годовых работников, скорее всего пастухов [Материалы... 1916: 89].

Число нанятых рабочих составляло 29 человек, вероятно, это были пастухи и рабочие, занятые на весенне-осенних полевых работах, на сборе урожая, в остальном сарт-калмаки обходились силами своей семьи.

Таблица 4. Скотоводство в Сарт-калмакской волости в 1913 г. (число голов)

[Table 4. Livestock breeding in Sart Kalmyk Volost, 1913 (units)]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Лошадей	Верблюдов	Рогат. скота	Овец (с ягнятами)	Коз (с козлятами)	В переводе на единицу скота
Бёрбаш	17	153	370	–	510	923	384	856,10
Чельпек	5	85	276	–	331	480	226	558,31
Каракол	8	70	194	–	220	174	86	337,39
Зындан	2	23	49	–	84	98	44	121,76
Ак-Морчи	1	19	55	–	69	32	–	94,10
Кара-Кия	1	7	29	–	34	102	50	71,60
Ага-Булак	1	9	27	–	46	10	24	60,31
Всего:	35	366	1 000	–	1 294	1 819	814	2 099,57

Источник: [Материалы... 1916: 90].

Если проанализировать наличие скота в хозяйстве сарт-калмаков по зимовкам, то вырисовывается такая картина: в среднем на 1 зимовку в урочище Бёрбаш приходилось 50,35 ед. скота; в урочище Чельпек — 111,66 ед. скота; в урочище Каракол — 42,17 ед. скота, в урочище Зындан — 60,88 ед. скота, в урочище Кара-Кия — 71,60 ед. скота; в урочище Ага-Булак — 60,31 ед. скота, т. е. более всего были обеспечены скотом хозяйства,

расположенные в урочищах Чельпек, Кара-Кия, Ага-Булак.

Верблюдов сарт-калмаки не держали. Они разводили овец, лошадей, крупный рогатый скот, коз, приспособленных к географическим условиям горного края и круглогодичному подножному корму. На первом месте стояли овцы, по численности во много раз превышавшие поголовье лошадей и других видов скота. Преобладающее значение имело также коневодство.

Таблица 5. Количество скота в среднем на 1 хозяйство сарт-калмаков (число голов)

[Table 5. Average livestock numbers per Sart Kalmyk household (units)]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Лошадей	Верблюдов	Рогат. скота	Овец (с ягнятами)	Коз (с козлятами)	В средн. на 1 хоз-во единиц скота
Бёрбаш	17	153	2,41	—	3,33	6,03	2,50	5,53
Чельпек	5	85	3,60	—	3,89	5,64	2,65	6,56
Каракол	8	70	2,77	—	3,04	2,48	1,22	4,81
Зындан	2	23	2,13	—	3,65	4,26	1,91	5,29
Ак-Морчи	1	19	2,84	—	3,10	1,68	—	4,95
Кара-Кия	1	7	4,14	—	4,85	14,57	7,14	10,22
Ага-Булак	1	9	3,0	—	5,1	1,1	2,55	6,71
Всего:	35	366	2,73	—	3,53	4,96	2,22	5,73

Источник: [Материалы... 1916: 90].

Сведения данной таблицы показывают, что в урочище Чельпек на 1 хозяйство приходилось: лошадей — 3,60, рогатого скота — 3,89, овец — 5,64, коз — 2,65; в урочище Бёрбаш — 2,41 лошади, рогатого скота — 3,33 головы, 6,03 овцы, 2,5 козы. В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в 1895 г. минимум скота, необходимый для ведения кочевого хозяйства, определен в таком количестве: 12 лошадей, 16 голов рогатого скота, 25 овец и 2 пары верблюдов на семью [Брокгауз, Ефрон 1895: 105]. Вышеприведенные данные показывают, что количество скота в хозяйстве сарт-калмаков явно не дотягивало для ведения кочевого образа жизни. По урочищам Сарт-калмакской волости соотношение овец к лошадям в 1913 г. составляло 4:1 и 6:1, что закономерно для кочевого хозяйства, так как скот находился круглый год на подножном корме, и в условиях зимнего выпаса скота для обеспечения кормом 6–7 овец необходима была 1 лошадь, которая, пробивая копытами снежный покров,

давала бы им возможность пастись [Акмолдоева 1987: 62]. В среднем на 1 хозяйство приходилось 5,73 ед. скота при норме в 14,72 ед. скота [РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 486. Л. 51].

Данные таблицы свидетельствуют, что хозяйства сарт-калмаков были уже полuosедлые, об этом говорит количество рогатого скота, достаточного для ведения оседлого хозяйства и очень небольшое количество овец, которого явно недостаточно для поддержания кочевого хозяйства. К сожалению, в силу политической ситуации, сложившейся в России в 1917 г., статистики группы П. П. Румянцева не издали описательный том, касающийся хозяйств Пржевальского уезда, поэтому мы не можем привязать месторасположение зимовок сарт-калмаков к географическим зонам (горной, предгорной, долинной местности) и сделать выводы о том, в каких зимовках сарт-калмаки более всего вели кочевое хозяйство, а в каких — оседло-земледельческое.

Остается оперировать средними цифрами. Так, в урочище Бёрбаш 21,57 % хозяйств были уже оседлыми, но 78,43 % хозяйств всё еще вели кочевой образ жизни, т. е. перегоняли скот с пастбища на пастбище для прокорма скота [Материалы... 1916: 88].

В урочище Чельпек процент оседлых хозяйств составлял 30,58, а кочевой образ жизни вели 69 (41 %) хозяйств. В урочище Каракол оседлыми хозяйствами были 28,57 %, а кочевыми — 71,42 % всех хозяйств. В урочище Зындан оседлые хозяйства составляли 26,08 %, а кочевые — 73,91 % всех хо-

зяйств. В урочищах Ак-Морчи, Кара-Кия и Ага-Булак, где все хозяйства располагались на жительство в одной зимовке, количество оседлых и кочевых хозяйств было практически равным [Материалы... 1916: 88].

Вышеуказанные цифры говорят о том, что примерно 2/3 хозяйств оставались кочевыми, но количество наличного скота это не подтверждает. Дело в том, что зимой 1912–1913 гг. был страшный джунт, у сарт-калмаков погибло большое количество скота. Джунт унес 41,81 % всего поголовья, в том числе большое число лошадей и овец — основных видов скота в кочевом хозяйстве.

Таблица 6. Падеж скота в 1912–1913 гг. (число голов)

[Table 6. Livestock losses, 1912–1913 (units)]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Лошадей	Верблюдов	Рогат. скота	Овец	Коз	В средн. на 1 хоз-во единиц скота
Бёрбаш	17	153	144	–	256	498	239	321,93
Чельпек	5	85	151	–	216	503	199	313,59
Каракол	8	70	79	–	94	55	58	110,44
Зындан	2	23	17	–	48	103	35	57,10
Ак-Морчи	1	19	21	–	12	25	–	21,48
Кара-Кия	1	7	4	–	37	107	29	40,43
Ага-Булак	1	9	15	–	6	5	2	14,36
Всего:	35	366	431	–	669	1 296	562	879,33

Источник: [Материалы... 1916: 90–91].

Если в момент своего переселения на территорию Российской империи калмыки обладали, по информации А. В. Бурдукова, тысячными стадами, то к началу XX в. мы наблюдаем картину крайнего обеднения населения волости, когда жители уже не обладали достаточным количеством скота для

занятия скотоводством и вынуждены были заниматься земледелием и промыслами, т. е. можно говорить о смене у сарт-калмаков системы ведения хозяйства, что было связано с утерей пастбищ для скота, а также изменением условий всего строя экономической жизни.

Таблица 7. Сенокосы у сарт-калмаков (в копнах)

[Table 7. Haymaking (haycocks)]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Всего хоз-в, убравших сено	Всего собрано сена, копен	Всего хоз-в, убравших люцерну	Всего собрано люцерны, снопов
Бёрбаш	17	153	144	5 760	27	16 480
Чельпек	5	85	77	3 733	19	16 180
Каракол	8	70	66	3 124	10	11 900
Зындан	2	23	19	800	1	1 000
Ак-Морчи	1	19	13	645	1	200
Кара-Кия	1	7	5	243	–	–
Ага-Булак	1	9	8	470	1	500
Всего:	35	366	332	14 775	59	46 260

Источник: [Материалы... 1916: 91].

Несмотря на упадок кочевого скотоводства и сокращение поголовья скота, застойности скотоводства не наблюдалось. В скотоводческом хозяйстве появились новшества, проявлявшиеся в усилении заготовок кормов на зиму, в сочетании подвижного содержания скота со стойловым.

90,98 % хозяйств сарт-калмаков занимались заготовкой сена на зиму — сенокошением. В среднем на одно хозяйство сарт-калмаков приходилось 44,36 копен сена. Хозяйства, убиравшие люцерну, составляли 16,12 %. Посевы люцерны были распространены слабо, так как их сеяли исключительно на поливных землях. С одного посева укосы делались на протяжении 10–15 лет. На одно заготавливавшее люцерну хозяйство в среднем по волости приходилось 78,40 снопов [Материалы... 1916: 355].

Посевы люцерны имели большое значение для прикорма скота. В урочище Бёрбаш на 1 хозяйство, убиравшее люцерну, приходилось 610,37 снопов, в урочище Чельпек — 854,21 снопов, в урочище Каракол — 1 190 снопов. Люцерну давали рабочим лошадям: летом — в виде зеленого корма, зимой — сухого.

В урочище Бёрбаш заготавливали сено на зиму 94,11 % хозяйств, в среднем на одно убирающее хозяйство приходилось по 40,0 снопов; в урочище Чельпек убирали сено 90,58 % хозяйств, здесь одно заготавливающее хозяйство имело в среднем 48,48 копен сена; в урочище Каракол одно хозяйство, убирающее сено, — в среднем 47,33 снопов [Материалы... 1916: 91].

Сенокосы у сарт-калмаков были самые

разнообразные: горные, сазные¹ и логовые, поливные, степные и луговые. В Сарт-калмакской волости удельный вес горного сена в копнах составлял 52,85 %, удельный вес сазного и логового сена в копнах — 25,24 %, удельный вес сена, собранного с поливных, т. е. долинных, земель — 21,41 % [Материалы... 1916: 355].

Эти данные показывают, что самое лучшее сено собиралось летом на горных пастбищах; затем по количеству шли покосы сазного типа, располагавшиеся в долинах реки у болот, как правило, это были камыш, крупностебельные травы, заготавливавшиеся для рабочих лошадей и коров; сеном, собранным с поливных земель подкармливали зимой овец и больной скот.

В урочище Бёрбаш на 1 единицу скота приходилось в среднем 17,89 копен сена и 51,18 снопов люцерны; в урочище Чельпек — 11,88 копен сена и 50,20 снопов люцерны; в урочище Каракол — 28,12 копен сена и 10,77 снопов люцерны. Этого сена не хватало для ведения кочевого и полукочевого хозяйства, что порождало зависимость скотоводческого хозяйства от стихийных явлений природы, что подтверждают сведения о падеже скота в джут 1912–1913 гг. (табл. 6).

Средством спасения скота от зимних буранов и джута мог служить перевод его на стойловое содержание, к которому прибегало большинство хозяйств сарт-калмаков — 347 (94,80 %) хозяйств. На стойловом содержании находился в основном больной скот, тельные коровы, овцематки, рабочие и ездовые лошади.

Таблица 8. Пашни в Сарт-калмакской волости (в десятинах)

[Table 8. Arable lands in Sart Kalmyk Volost (desyatinas)]

Урочища, в которых находится зимовка	Кол-во зимовок	Всего хоз-в	Всего сеявших хоз-в	Всего десятин посева / десятин посева на 1 сеявшее хоз-во	Пашни на поливных землях	Пашни на неполивных землях
Бёрбаш	17	153	124	209,93 / 1,60	62,46	147,47
Чельпек	5	85	79	179,88 / 2,27	49,64	130,24
Каракол	8	70	52	85,58 / 1,65	20,50	65,08
Зындан	2	23	16	30,38 / 1,89	9,49	20,89

¹ Сазный — болотистый, сырой (о местности).

Ак-Морчи	1	19	13	33,92 / 2,60	3,82	30,10
Кара-Кия	1	7	4	4,58 / 1,14	–	4,58
Ага-Булак	1	9	9	14,66 / 1,62	0,50	14,16
Всего:	35	366	297	558,93 / 1,88	146,41	412,52

Источник: [Материалы... 1916: 91].

Кризис скотоводческого хозяйства способствовал занятию земледелием, которым сарт-калмаки занимались и ранее. Так, в урочище Бёрбаш сеявшие хозяйства составляли 81,04 % по отношению ко всем хозяйствам, находившимся в урочище; в урочище Чельпек — 92,94 %; в урочище Каракол — 74,28 %, хотя посевы были небольшие: в среднем по 1,06 десятины посева на поливных и неполивных землях вместе взятых. Пашни на поливных землях, т. е. в долине, имели площадь 146,41 дес., или 26,23 % всей площади, а на неполивных землях, т. е. в предгорьях, составляли 412,52 дес. или 73,80 %, это были богарные земли, где выпадает достаточно дождей [Материалы 1916: 91].

У киргизов наблюдалась прямо противоположная картина. Отсюда следует, по-видимому, что в момент своего переселения в Пржевальский уезд сарт-калмакам, с которыми киргизы тогда находились во враждебных отношениях, были нарезаны земли в предгорьях, а лучшие долинские земли использовались киргизами как зимники.

Первое место по посевам занимала пшеница — 57,94 % всей засеваемой площади, это основная зерновая культура, использу-

емая для выпечки хлеба. Пшеницей всего засевали 323,96 дес., т. е. на 1 хозяйство приходилось меньше 1 десятины посевов. Почти так же широко, как пшеница, у сарт-калмаков были распространены посевы ячменя, высевавшиеся в основном в полосе предгорий, на неполивных землях, удельный вес которых составлял 18,67 % [Материалы 1916: 356].

Зерно ячменя широко использовалось для кормовых целей, так как ячмень относится к ценнейшим концентрированным кормам для животных, а также при производстве перловой и ячневой круп. Удельный вес посевов прочих хлебов составлял 11,01 %, удельный вес посевов люцерны — 10,33 %. На посевах ржи, проса, овса, вместе взятых, приходилось 2,05 % всех посевных площадей, в основном они производились на неполивных землях, это неприхотливые к почвам и климату растения [Материалы... 1916: 356].

Из проса муки не делали, его варили, поджаривали и затем при помощи ручной ступки отделяли полову и толкан от пшена. Пшено в виде крупы служило большим подспорьем в пище крестьян, будь то сарт-калмаков, киргизов или русских.

Таблица 9. Посевы в Сарт-калмакской волости (в десятинах)

[Table 9. Areas under crops in Sart Kalmyk Volost (desyatinas)]

Посевы	Пшеницы	Ржи	Ячменя	Проса	Овса	Прочих хлебов	Люцерны	Всего
На поливных землях	15,11	1,08	8,12	–	0,50	63,54	57,79	146,41
На неполивных землях	308,85	–	96,39	2,38	3,85	1,05	–	412,52
Всего:	323,96	1,08	104,42	2,38	4,35	64,59	57,79	559,13

Источник: [Материалы... 1916: 356–357].

Одним из факторов, характеризующих уровень развития земледелия, является наличие инвентаря. Так, у сарт-калмаков не имело инвентаря 149 хозяйств, т. е. 41,3 %, а это практически половина всех хозяйств. Состав инвентаря был такой же, что и у киргизов: плуги, тес-агачи (деревянные самодельные сохи), бороны, телеги, арбы,

сани. На 297 сеющих хозяйств волости приходилось 90 плугов, 141 тес-агачей и 150 борон, из которых борон с железными зубьями было 61, а с деревянными зубьями — 89. Этого примитивного инвентаря было мало. Для перевозки урожая хлебов, для хозяйственных нужд использовалось всего 10 телег, 48 арб и 66 саней. Небольшое чис-

ло перевозочного инвентаря свидетельствует о том, что для перевозки снопов сена и хлебов использовался в основном вьючный транспорт. Наличие такого инвентаря свидетельствует об экстенсивном земледелии у сарт-калмаков.

Если соотнести число сеющих хозяйств (297) и число оседлых хозяйств (102) в волости, то можно заметить, что число оседлых хозяйств, составлявших практически треть всех хозяйств сарт-калмаков, несмотря на занятие земледелием, было невелико, а это означает, что занятие земледелием не играло основной роли в процессе оседания. Этот вывод вполне соотносится с выводом Н. Л. Жуковской о том, что у сарт-калмаков существовали навыки земледелия [Жуковская 1980: 159].

При анализе землепользования сарт-калмаками видно, что из 10 322,07 дес. земли, приходящейся на 35 зимовок, 623,71 дес. было отведено под пашни (6,13 %), 1 293,90 дес. было отведено под покосы (12,53 %)

и 8 404,43 дес. находилось под пастбищами (81,42). В среднем на 1 хозяйство приходилось 1,67 дес. пашни, включая посеvy хлебов и люцерны, 3,53 дес. покосов и 22,96 дес. пастбищ. Наличие небольших участков пашни свидетельствует о земельной тесноте, недостатке удобной земли, слабом развитии искусственного орошения на поливных землях, а также о нехватке рабочих рук и сельхозинвентаря. Отсюда следует, что земледелие не удовлетворяло в целом потребности сарт-калмаков. Недостаток пастбищ вынуждал отказаться от скотоводческого хозяйства и начать оседлый образ жизни, разводить сады. Недостаток земли для посевов заставлял сарт-калмаков заниматься промыслами.

Садоводством в Сарт-калмакской волости занималось 94 хозяйства, т. е. их удельный вес по отношению ко всем хозяйствам составлял 26,1 %, что означает, что сады имело чуть больше четверти всех сарт-калмакских хозяйств.

Таблица 10. Садоводство (число корней)

[Table 10. Gardening (roots)]

Число хоз-в, имевших сады	Яблоня	Груша	Урюк	Слива	Карагач	Тополь	Тал, ива	Прочие
94	2 714	152	988	16	887	6 879	28 795	414

Источник: [Материалы... 1916: 427].

В Пржевальске садоводство началось с 1880 г.; первые прививки были сделаны в 1883 г. В среднем на 1 хозяйство, имеющее сады, приходилось 28,8 яблонь, 1,61 груш, 10,5 урюковых деревьев и в отдельных хозяйствах были сливовые деревья, также приходилось 9,43 карагача, 73,18 тополя, 306,32 тала и ивы, 4,44 — прочих деревьев.

Эти данные говорят о том, что занятие садоводством отчасти позволяло заниматься промыслами: продукты переработки фруктовых деревьев шли на рынок, а листовые деревья являлись строительным материалом и пользовались большим спросом не только у своих односельчан, но и в городе Караколе. Следует отметить, что всего 2 семьи из 360 хозяйств сарт-калмаков разводили огороды, под которые было отведено 0,31 дес. земли. Отсюда можно сделать вывод о том, что сарт-калмаки, будучи кочевниками, не имели навыков занятий огородничеством, жили обособленно,

не поддерживали тесных связей с дунганями и уйгурами, которые проживали в большом количестве в Пржевальском уезде и были прекрасными земледельцами и огородниками, не переняли еще опыт ведения земледельческого хозяйства у оседлого населения.

Летом 1916 г. произошло крупнейшее в Центральной Азии национально-освободительное восстание, началось оно в Пржевальском уезде. А. В. Бурдуков писал, что сарт-калмаки в восстании участия не принимали, о чем ему рассказали старики, которые в 1929 г. были еще живы. Сарт-калмаки «из осторожности» откочевали в горы, где решили откочевать в Китай, затем, в верховьях р. Каракол, они разделились на две части: одна группа, около 150 семей, пошла на Уч-Турпан, вторая (около 200 семей) отправилась к сородичам на р. Текес. Еще одна группа во главе со стариком Шарга (около 150 семей) вернулись с гор обратно. По дан-

ным А. В. Бурдукова, они отдали русским 81 лошадь с седлом, но больше ничем не пострадали. Та часть сарт-калмаков, отправившихся в Китай и перезимовавших там, к 1 марта 1917 г. вернулась обратно. В ходе перекочевков у них случилась эпидемия, из-за которой они потеряли около трети населения. Во время восстания 1916 г. случайно были убиты 2–3 человека, в целом оно прошло для сарт-калмаков без особых потрясений [Бурдуков 1935: 55–56, 68].

Выводы

Материалы комиссии П. П. Румянцева позволяют с достаточной полнотой реконструировать картину экономического положения хозяйства сарт-калмаков в начале XX в. Сарт-калмаки разводили овец, лошадей, крупный рогатый скот, коз, приспособленных к географическим условиям горного края, круглогодичному подножному корму, а также занимались сенокошением.

К началу XX в. они уже не обладали достаточным количеством пастбищ и скота для занятия скотоводством и вынуждены были заниматься также земледелием. Земледелием сарт-калмаки занимались и до переселения в Семиреченскую область, однако виды примитивного сельскохозяйственного инвентаря свидетельствуют о том, что земледелие со временем у них не совершенствовалось и не играло основной

роли в их хозяйстве, носило экстенсивный характер. Занятие земледелием также не являлось основным в процессе оседания кочевого населения.

Среднее хозяйство сарт-калмаков состояло из 5,73 ед. скота, в то время как на одно киргизское хозяйство Пржевальского уезда приходилось в среднем 15,73 ед. скота. Эти данные позволяют сделать вывод, что хозяйства сарт-калмаков были гораздо беднее киргизских. Сарт-калмаки, занимавшиеся земледелием, в среднем засевали на поливных и неполивных землях, вместе взятых, 1,52 дес. земли, из них 0,4 дес. приходилось на посевы на поливных землях и 1,12 дес. — на неполивных землях, т. е. земледелием занимались в незначительных размерах, оно носило дополнительный характер и не мешало перекочевкам. Сарт-калмаки сеяли хлеб и занимались сенокошением исключительно для удовлетворения своих потребностей. Хозяйство сарт-калмаков носило натуральный характер. Для них был характерен полуседлый тип ведения хозяйства. Недостаток земли для посевов и сенокосов заставлял сарт-калмаков заниматься промыслами, разводить сады, т. е. можно говорить об изменении в начале XX в. у сарт-калмаков системы ведения хозяйства, а также изменении условий всего строя экономической жизни.

Источники

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.
РГИА — Российский государственный исторический архив.

Литература

Акмолдоева 1987 — Акмолдоева Б. Б. Коневодство и его место в киргизском скотоводческом хозяйстве (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. Фрунзе: Киргосуниверситет, 1987. С. 58–74.
Брокгауз, Ефрон 1895 — Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XV. Кн. 29. СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1895. 489 с.
Бурдуков 1935 — Бурдуков А. В. Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–79.
Жуковская 1980 — Жуковская Н. Л. Иссык-кульские калмыки (сарт-калмаки) // Этнические

Sources

Russian State Archive of Military History.
Russian State Historical Archive.

процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980. С. 157–166.

История... 1986 — История Киргизской ССР. Т. 2: Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия (Разложение патриархально-феодальных и развитие капиталистических отношений. 1855 – март 1917 г.) / ред. С. И. Ильясов и др. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 478 с.
Материалы... 1916 — Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева. Т. 8. Пржевальский уезд. Киргизское хозяйство.

- Вып. 1. Таблицы. Пг.: Изд. Переселенческого управления, 1916. 603 с.
- Мийманбаева и др. 2019 — Мийманбаева Ф. Н., Абдирайымова А. С., Алтысбаева Н. К., Нускабай П. Н. Русские переселенческие села Семиречья в конце XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2019. № 2 (52). С. 779–791. DOI: 10.13187/bg.2019.2.779
- Нанзатов, Содномпилова 2012 — Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Сарт-калмаки в современном Кыргызстане // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3: сб. ст. Улан-Уде: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 226 с.
- References**
- Akmoldoeva B. B. Horse breeding in the Kyrgyz nomadic economy, late 19th – early 20th century. In: Questions of Kyrgyzstan’s Material Culture and Spiritual Histories. Frunze: Kyrgyz State University, 1987. Pp. 58–74. (In Russ.)
- Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary. St. Petersburg: Semenovskaya Typolithography (I. Efron), 1895. Vol. XV. Book 29. 489 p. (In Russ.)
- Burdukov A. V. Karakol Kalmyks (Sart Kalmyks). *Sovetskaya etnografiya*. 1935. No. 6. Pp. 47–79. (In Russ.)
- Ilyasov S. I. et al. (eds.) A History of the Kyrgyz SSR. Vol. 2: How Kirgizia Voluntarily Joined Russia and Experienced Progressive Development (Collapse of Patriarchal/Feudal Relations and Emergence of Capitalist Ones, 1855 to March 1917). Frunze: Kyrgyzstan, 1986. 478 p. (In Russ.)
- Miymanbaeva F. N., Abdirayimova A. S., Alpysbayeva N. K., Nuskabay P. N. Russian resettlement Villages of the Semirechye in late 19th century – early 20th century. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. No. 2. Pp. 779–791. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2019.2.779
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Sart Kalmyks in contemporary Kyrgyzstan. In: Cultural Heritage of Central Asian Peoples. Vol. 3. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 226 p. (In Russ.)
- Rumyantsev P. P. (comp.) Indigenous and Long-Term Russian Residents of Semirechenskaya Oblast: Survey Materials on Economic and Land Use Practices Collected and Compiled under the Guidance of P. P. Rumyantsev. Vol. 8: Przhevalsky Uyezd. Kyrgyz Economy. Part 1: Tables. Petrograd: [Imperial] Resettlement Dept., 1916. 603 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Issyk-Kul Kalmyks (Sart Kalmyks). In: Ethnic Processes in National Groups of Soviet Central Asia and Kazakhstan. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 157–166. (In Russ.)

